

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА*

Татьяна Алексеевна РУДАКОВА^а, Инна Николаевна САННИКОВА^б,
Оксана Юрьевна РУДАКОВА^с

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>
SPIN-код: 1742-0552

^б доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4611-513X>
SPIN-код: 3425-3370

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
rud-oksana@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9714-2483>
SPIN-код: 2394-3489

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 14.03.2018
Получена в доработанном виде 30.03.2018
Одобрена 18.04.2018
Доступна онлайн 15.06.2018

УДК 332.142.4

JEL: R10, R11, R13, R19

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, принципы,
факторы, мониторинг

Аннотация

Предмет. В условиях обострившихся экономических противоречий, санкционной политики, непредсказуемости развития международной экономической интеграции наиболее значимыми и заслуживающими особого внимания становятся задачи, ориентированные на исследование принципов экономического взаимодействия регионов РФ. Данные принципы призваны обеспечивать экономическую безопасность не только отдельного субъекта, но и государства в целом, способствовать сокращению уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ.

Цели. Разработка теоретических положений и методических конструкций региональной составляющей концепции экономической безопасности в условиях интеграционных процессов.

Методология. В исследовании применены принципы системного подхода, приемы логики и методы экономико-математического моделирования.

Результаты. Представлено теоретическое обоснование базовых элементов региональной составляющей концепции экономической безопасности. Проведено исследование содержательного аспекта определений «экономическая безопасность», «экономическая безопасность региона». Выдвинута гипотеза базового принципа выделения факторов, определяющих экономическую безопасность на региональном уровне. Обоснована значимость административного ресурса в совокупности факторов экономической безопасности регионального уровня, обеспечивающего эффективное взаимодействие ресурсного потенциала в процессе воспроизводства ценностей и общественных благ с помощью методов сравнения, структурного анализа и экономико-математического моделирования.

Выводы. В качестве базового инструмента мониторинга в условиях интеграционных процессов предложен показатель валового регионального продукта на душу населения как комплексный показатель, основанный на формализации факторов, определяющих экономическую безопасность региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Рудакова Т.А., Санникова И.Н., Рудакова О.Ю. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 6. – С. 1072 – 1091.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1072>

Введение

Современное состояние международных экономических отношений все чаще заставляет обращаться к термину «экономическая безопасность», базовыми понятиями которого являются экономика и безопасность.

Экономика как объект исследований является исключительно социальным явлением, поэтому на ее формирование и объективность определяющее влияние оказывают условия среды существования. Безопасность свидетельствует о состоянии экономической системы, при котором обеспечивается ее защита от влияния негативных воздействий, снижая вероятность нанесения ей ущерба.

Основные определения

Впервые термин «экономическая безопасность» появился в США в 1934 г. Нетрудно догадаться, что появлению данного словосочетания мир обязан Великой экономической депрессии. Президент Т. Рузвельт в Executive order от 29 июня 1934 г. сообщил об учреждении Комитета по экономической безопасности и Консультативного совета по экономической безопасности¹. В новейшей российской истории понятие «экономическая безопасность» официально было представлено в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, одобренной Указом Президента РФ от 29.04.1996². В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. данное словосочетание определено как «*состояние защищенности национальной экономики от внешних и*

внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»³. Большинство авторских определений экономической безопасности связано с использованием понятий «защищенность» или «защита» как сущности или свойства определяемой категории [1–3], которые воспринимаются как совокупность неких ограничительных мер в целях купирования внутренних и внешних угроз [4].

Однако у ряда отечественных специалистов, в том числе В.К. Сенчагова, основателя системы измерения уровня экономической безопасности, она рассматривается через развитие, экономический рост, реализацию особого экономического курса. [5]. Экономическая безопасность в научных исследованиях преимущественно оценивается как самостоятельное явление, которое может быть применимо к отдельному субъекту реального сектора экономики как страны, так и региона. Безопасность экономической системы федеративного государства формируют экономические системы отдельных субъектов, следовательно, «состоятельность» каждого из них как экономической единицы в данной совокупности выступает залогом экономического благополучия в целом. В этом случае особого внимания заслуживают условия, при которых это состояние может быть достигнуто.

Ресурсный потенциал отдельного региона является основой его экономической безопасности и социального развития. Однако наличие определенных ресурсов указывает лишь на такую возможность и не обеспечивает уверенности в безопасности

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00135.

² Social Security in America.
URL: <https://ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>

³ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608.

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

экономики. В этой ситуации уместно рассматривать экономическую безопасность в контексте возможности и умения эффективного использования ресурсного потенциала. Без наличия административного ресурса природные и географические особенности отдельного субъекта Федерации можно рассматривать как потенциал, реализация возможностей эффективного использования которого может быть поставлена под сомнение. Региональная экономическая безопасность является связующим звеном между индивидуальной экономической безопасностью и национальной экономической безопасностью, так как именно на уровне региона обеспечиваются условия для развития бизнеса, инфраструктуры и человеческого капитала применительно к специфическим параметрам этого процесса.

Несмотря на то, что для России как федеративного государства проблемы обеспечения региональной экономической безопасности имеют важнейшее значение, в научных исследованиях больше внимания уделяется национальной экономической безопасности. Положительным можно считать тот факт, что почти все исследователи региональной экономической безопасности делают акцент на развитии регионов. Так, В.В. Криворотовым и др. приводится следующее определение: *«экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам»*⁴. О необходимости вовлечения в процесс обеспечения региональной экономической безопасности субъектов Федерации аргументировано заявляют В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов: *«..радикальные изменения в уровне экономической безопасности за федеральными властями. Но и региональные власти способны и должны немало сделать для этого. Во-первых, это создание благоприятных условий для*

развития бизнеса (особенно малого и среднего) и инвестиций (создание инфраструктуры, условия аренды, региональные налоги). Во-вторых, это огромный пласт социальных проблем: рост зарплат, особенно бюджетников, развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищное строительство. И, наконец, борьба с коррупцией» [6].

Рассмотрев широкий спектр трактовок данного понятия в связке с историей их возникновения и актуальностью тех или иных компонентов, следует признать, что обеспечение национальной экономической безопасности возможно через защищенные в своем устойчивом и равномерном развитии регионы, которые выступают связующими звеньями между личной экономической безопасностью (или экономической безопасностью человека) и национальной экономической безопасностью.

Исходные данные.

Факторы экономической безопасности региона

Исследование сущностной характеристики экономической безопасности регионального уровня позволяет выделить обеспечивающие ее факторы и обосновать базовые принципы их выделения. Выступая результатом эмпирических исследований, принцип должен отражать объективные существенные закономерности национальной безопасности в контексте особенностей экономического развития отдельного региона. Если в качестве концептуальной основы национальной безопасности рассматривать экономическую безопасность индивидуумов, то одним из базовых принципов выделения факторов региональной экономической безопасности следует назвать благосостояние граждан, которое, в свою очередь, формирует состояние всего общества.

Известны как минимум две позиции определения общественного благосостояния. Первая точка зрения базируется на этической стороне понятия, связывающего благосостояние с экономическим устройством [7, 8]. Вторая – на возможности его точного

⁴ Криворотов В.В., Калинина А.В., Эндаришвили Н.Д. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 351 с.

измерения и оценки, поскольку рассматривает общественное благосостояние через совокупность благосостояния отдельных индивидуумов, агрегированных определенным образом [9–11]. Как показывает сравнение взглядов на позицию общественного благополучия, смысловым центром любой из представленных теорий выступает индивидуум, независимо от его статуса.

Обратимся к понятию фактора экономической безопасности с двух позиций: на этапе обоснования, рассматривая его как условие antecedenta или причину экономической безопасности, и на этапе оценки влияния – как скрытую переменную. Воспроизводство ценностей и общественных благ обеспечивается состоянием ресурсного потенциала региона, составляющие которого (природные, материальные, трудовые, финансовые ресурсы) могут выступать факторами экономической безопасности регионального уровня [12, 13]. Фактором, обеспечивающим их взаимодействие, следует считать административный ресурс, основной задачей которого становится не только определение приоритетов освоения и использования упомянутого потенциала в условиях ограниченных возможностей, но и прогноз изменения потребностей общества, влияния внешней среды, содействие экономическому развитию региона.

Определяющим фактором экономической безопасности остаются инвестиции в основной капитал, а именно – их объем, желательно в сопоставимых ценах на ресурсы, для использования которых они предназначены. Инвестиции способствуют возможности расширенного воспроизводства с движением капитала по классической формуле «деньги – товар – деньги». В сложившейся экономической ситуации в стране, в частности, в условиях экономических санкций, приоритетной задачей становится восстановление и наращивание объемов производства материальных благ. Спад объемов инвестирования в развитие экономики, с одной стороны, может быть следствием ограниченного доступа на международные рынки капитала, с другой –

неготовностью административного ресурса креативно реагировать на внешние угрозы и вызовы. Обратимся к данным статистики об объемах инвестиций в основной капитал субъектов Сибирского федерального округа (*табл. 1*).

Как показывают данные *табл. 1*, с 2012 по 2016 г. имела место устойчивая тенденция спада вложений в основной капитал практически во всех субъектах округа за исключением Иркутской области. В этот период происходило снижение и реальных денежных доходов населения, ограничивающее его возможности в потреблении благ и характеризующее ухудшение общественного благосостояния региона (*табл. 2*).

Экономическое развитие, как одно из базовых условий обеспечения экономической безопасности, характеризуют затраты на технологические инновации региона (*табл. 3*).

В абсолютном выражении затраты на технологические инновации субъектов Сибирского федерального округа демонстрируют в 2016 г. тенденцию снижения по сравнению с 2011 г. и несколько хаотичное поведение в границах тренда. Увеличение показателя в Новосибирской и Томской областях можно рассматривать как положительный факт в оценке темпов роста экономического потенциала субъекта Федерации, однако реальная оценка эффективности вложений возможна только в перспективе. В состав затрат на технологические инновации включаются не только затраты капитального характера, но и текущие, что и объясняет несоответствие объема инвестиций размеру инноваций. Следовательно, рассматривать затраты инновационного характера как один из основополагающих факторов обязательного роста показателей, характеризующих состояние и развитие экономики региона, несколько некорректно. Скорее, это дополнительные возможности развития или фактор второго порядка.

Наличие тех или иных ресурсов не гарантирует создания определенного набора

благ, полностью удовлетворяющих потребности общества – необходимо их эффективное использование в различных экономических условиях и внешнем воздействии. Резкое изменение экономической политики страны не должно кардинально влиять на условия хозяйствования субъектов отдельного региона как поставщиков необходимых общественных благ. Следовательно, одним из факторов первого порядка в оценке экономической безопасности региона можно назвать административный ресурс. Следует отметить, что эффективное административное управление в свою очередь возможно, если регион обеспечен необходимыми материальными и трудовыми ресурсами, а его природные условия позволяют использовать их в необходимом сочетании и нужной пропорции. Вторым не менее важным фактором экономической безопасности региона выступают природно-климатические условия, которые либо расширяют, либо ограничивают возможности эффективного сочетания материальных, трудовых ресурсов и финансовых вложений для организации их взаимодействия в процессе создания ценностей.

Такой фактор, как обеспеченность региона трудовыми ресурсами для отдельных регионов может быть одним из основных или второстепенным в зависимости от плотности населения, структуры, демографической ситуации и способности к труду.

Материальные ресурсы региона как результат его местоположения могут быть значимым фактором при условии их ограниченности и второстепенным – при условии их достаточного количества в долгосрочной перспективе. Именно поступательное развитие экономики региона на перспективу может обеспечить его экономическую безопасность.

Предпосылки интеграционных процессов

Российская Федерация – это сложное федеративное образование, включающее 83 самостоятельных субъекта, обладающих индивидуальными территориальными, природными и социально-экономическими

особенностями развития. В совокупности экономики отдельных федеративных образований формируют экономическое пространство государства в целом. Одни регионы являются самодостаточными в своем развитии, существование других, напротив, является возможным при условии обязательной государственной поддержки.

Сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности РФ.

В условиях обострившихся экономических противоречий, санкционной политики, непредсказуемости развития международной экономической интеграции наиболее значимыми и заслуживающими особого внимания становятся задачи, ориентированные на исследование принципов экономического взаимодействия регионов РФ, обеспечивающих экономическую безопасность не только отдельного субъекта, но и государства в целом, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ. Таким образом, одним из элементов стратегии пространственного развития Российской Федерации является анализ особенностей каждого региона и проблем, препятствующих его развитию. Индивидуальной характеристикой каждого региона является его географическое положение, это и определяет наличие природных особенностей и доступность к тем или иным видам ресурсов. Умение руководства региона эффективно использовать местные природные богатства обеспечивает его лидирующие позиции в рейтингах – результатах мониторинга регионального экономического развития. Базовой проблемой равномерного социально-экономического развития субъектов Федерации, на наш взгляд, остается распределение полномочий административного управления ресурсным потенциалом. Эта проблема не нова, и частично она находит свое решение в

перераспределении доходной части бюджета и субсидировании регионов, однако не решает проблемы обеспеченности региона производственным потенциалом. Развитие реального сектора экономики требует не только наличия базового сырья, но и финансовых вливаний в создание и возрождение производства. В свою очередь, неравномерность экономического развития регионов сопровождается неравномерной обеспеченностью трудовыми ресурсами, а решение проблемы пространственного расселения ограничивается возможностями обеспеченности жильем.

Решение обозначенных проблем, по нашему мнению, возможно в условиях расширения экономической интеграции, которая предполагает создание определенных условий доступа субъектов Федерации к ресурсам отдельного региона для реализации программы пространственного развития страны. Решение одной проблемы порождает новые, а именно: проблему механизма администрирования такого рода сотрудничества регионов без нарушения целостности федеративного государства и государственного суверенитета.

Теории делимости суверенитета

Развитие отношений субъектов внутри Федерации требует осмысления сущности государственного суверенитета как такового и в контексте особенностей федеративного государственного устройства (*рис. 1*).

Выступая юридической категорией, государственный суверенитет определяется в Конституции РФ как независимость государства во внешних отношениях и верховенство государственной власти во внутренних делах.

Правовую самостоятельность отдельного субъекта определяют не только экономические аспекты общественной жизни, но и особенности исторического и национального характера. Интеграционные процессы и их развитие, по мнению представителей экономического сообщества, могут ограничиваться степенью самостоятельности

субъектов Федерации, что, в свою очередь, может либо способствовать, либо препятствовать укреплению или развалу Федерации⁵. Представители классической теории государственного суверенитета предлагали разграничение суверенитетов по территории и по предметам ведения, видимо, такие взгляды и стали основополагающими в названии данной теории. Сторонники данных взглядов считали возможным параллельное действие федеральной власти и власти субъектов Федерации в рамках собственных полномочий при сохранении суверенности в отношении своих предметов ведения. Противниками классиков выступали Г. Еллинек⁶, А.В. Зиновьев[14], Б.А. Страшун⁷, мотивируя свою позицию тем, что суверенитет не поддается раздроблению, ограничение суверенитета нарушает верховенство власти, и он теряет свою превосходную степень.

Тенденция развития федеративных отношений привела к возникновению теории, в которой региональной власти отведена роль активного участника реализации общегосударственного суверенитета. Сторонники теории ограниченного суверенитета Р.В. Енгибарян, Э.В. Тадевосян утверждают, что субъекты Федерации должны обладать остаточным государственным суверенитетом, лимитированным общегосударственными целями Федерации [15]. Кроме того, сторонниками данной теории высказывается мнение о необходимости ограничений субъектов Федерации в области международного права для обеспечения гармонизации международных отношений.

Основной проблемой пространственного развития, на наш взгляд, одной из целей которого, безусловно, выступает расширение регионального взаимодействия и сотрудничества для обеспечения экономической безопасности как

⁵ Ашавский Б.Н. и др. *Международное право: учебник* / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега-Л, 2011. 831 с.

⁶ Еллинек Г. *Общее учение о государстве: учеб. пособие*. СПб: Юридический центр-Пресс, 2004. 752 с.

⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: общая часть: учеб. пособие / под ред. Б.А. Страшуна. М.: БЕК, 1997. С. 703.

отдельного региона, являющегося структурным элементом федеративного государства, так и Федерации в целом, остается соблюдение принципов государственного суверенитета при администрировании такой формы сотрудничества региональных властей. Одно дело, когда делегирование определенного вида полномочий касается приграничных регионов, структурно формирующих Российскую Федерацию, и другое – когда речь идет о взаимодействии субъекта Федерации на приграничном пространстве с экономическими субъектами – представителями других стран. Если в первом случае перераспределение полномочий между субъектами не нарушает принципа государственного суверенитета, то во втором – попирается не только государственный суверенитет, но и возникают угрозы экономической безопасности государства в целом.

С этим сложно не согласиться, особенно в то время, когда, по данным информационного портала Министерства юстиции РФ, по состоянию на 09.02.2018 на территории России функционируют 80 некоммерческих организаций (НКО), выполняющих функции иностранного агента, деятельность которых имеет политический аспект (табл. 4).

Как свидетельствуют данные табл. 4, НКО, выполняющие функции иностранного агента, функционируют в 30 городах РФ. Наибольшая концентрация некоммерческих организаций наблюдается в центральной части, при этом впечатляет география их расщепленности по территории страны.

Базовые элементы региональной составляющей экономической безопасности

Итогом нашего размышления на предмет теоретического обоснования региональной составляющей концепции экономической безопасности могут быть следующие положения (рис. 2):

– *региональная экономическая безопасность* – это состояние экономики, обеспечивающее поступательное социально-экономическое развитие региона;

– *принципы выделения факторов экономической безопасности* – объективные существенные закономерности национальной безопасности в контексте особенностей экономического развития отдельного региона;

– *фактор экономической безопасности региона* – на этапе обоснования – это условие antecedента или причина, на этапе оценки влияния на экономическую безопасность региона – скрытая переменная, вызывающая изменение состояния экономики региона;

– *внутренние факторы экономической безопасности региона* – условия экономического развития региона в форме ресурсного потенциала с доминированием административной составляющей;

– *показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти* – оценочные значения, характеризующие результативность выполнения администрацией региона делегированных федеральной властью полномочий;

– *индикаторы и показатели оценки эффективности пространственного развития* – оценочные значения, сформированные по результатам сравнительного анализа социально-экономического развития структурных элементов федеративного государства, характеризующие результат сотрудничества и взаимодействия в условиях экономической интеграции;

– *администрирование процесса взаимодействия регионов* – совокупность управленческих функций государственных институтов, регулирующих процессы перераспределения ресурсного потенциала, с целью обеспечения условий равномерного сбалансированного социально-экономического развития структурных элементов федеративного государства;

– *государственная политика пространственного развития* – руководство к действию органов исполнительной власти в условиях интеграции региональных ресурсов;

– обозначенные теоретические положения региональной составляющей концепции экономической безопасности, могут стать отправной точкой в исследовании вопросов оценки степени и результатов интеграции экономик структурных элементов федеративного государства.

Результаты исследования.

Инструмент мониторинга

Измерить экономическую безопасность региона можно одним из известных способов:

- 1) определить пороговые значения показателей, ее характеризующих;
- 2) предложить комплексный показатель, основанный на формализации факторов, влияющих на экономическую безопасность;
- 3) выбрать систему индикаторов.

Использование методики факторного подхода и построение модели, отражающей зависимость комплексного показателя, характеризующего экономическую безопасность отдельного региона от факторов ее обеспечивающих, требует экспертного подхода как на этапе выделения факторов, так и на этапе обоснования их приоритетного значения, определяющего их последовательность в алгоритме оценки. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что одним из показателей, характеризующих уровень общественного благосостояния отдельного региона, принято считать размер валового регионального продукта в расчете на душу населения – именно он, по нашему мнению, и может рассматриваться как результирующий фактор модели оценки. В общем виде такая зависимость выражается формулой:

$$VRP = \frac{\sum_{i=1}^m \frac{Q_i}{I}}{C},$$

где VRP – валовой региональный продукт на душу населения региона; Q_m – объем регионального продукта отдельного вида (отрасли) в стоимостном выражении,

$i = \overline{1, \dots, m}$; F_g – коэффициент, характеризующий риск снижения валового регионального продукта; g – вид риска экономической безопасности регионального уровня; C – численность населения региона; I – коэффициент инфляции.

Коэффициент, характеризующий риск снижения валового регионального продукта, может быть представлен как модифицированная модель компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития $\text{mod}R^k(C_i)$. Основные элементы модели и алгоритм ее построения представлены в *табл. 5* [16, 17].

Представленные в *табл. 5* модели позволяют оценить взаимное влияние факторов, участвующих в формировании внутреннего регионального продукта, на показатель, характеризующий не только комплексность использования ресурсного потенциала, но и вероятность рисков такого взаимодействия. Системность подхода в оценке делает возможным получение результирующего показателя как индикатора реального и потенциального рисков с одновременной возможностью оценки участия отдельных факторов в процессе взаимодействия. Проблемой в использовании предложенной модели является отсутствие официальной информации о проблемах ресурсного обеспечения и эффективности его использования в разрезе регионов.

Воспользуемся данными статистической информации и выделим компоненты риска социально-экономического развития региона, влияющие на объем валового регионального продукта (*табл. 6*).

Как показывают расчеты, 11 регионов имеют вероятность риска снижения валового регионального продукта. Значение относительного показателя валового регионального продукта с учетом рисков социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа (при коэффициенте инфляции в 2015 г. $D = 1,05$) представлено в *табл. 7*. По приведенным данным, расчетное значение показателя

валового регионального продукта на душу населения в большинстве регионов на порядок ниже фактического, что является явным индикатором снижения уровня региональной экономической безопасности и характеристикой компетентности исполнительной власти региона в решении вопросов социально-экономического развития. В этой ситуации разумным может стать объединение усилий региональных властей, направленных на решение данной проблемы посредством организации взаимного сотрудничества в области полноценного использования ресурсного потенциала.

Выводы

Социально-экономическое развитие как одно из базовых условий обеспечения экономической безопасности в данной концепции предполагает оценку уровня роста благосостояния населения региона посредством анализа динамики комплекса показателей, характеризующих потенциал роста валового регионального продукта, долю валового регионального продукта на душу населения. Одним из основных стимуляторов роста указанных показателей являются инвестиции в основной капитал и затраты на производственные инновации.

Значение расчетного показателя валового регионального продукта на душу населения должно быть учтено в процессе разработки и реализации планов социально-экономического развития региона. Его отрицательная динамика должна быть сигналом для администрации региона в пользу проведения мероприятий по корректировке и перераспределению ресурсов, обеспечивающих более рациональное и эффективное их использование. Кроме того, показатель валового регионального продукта, скорректированный на потенциальные риски, способствующие снижению его объема, должен быть включен в перечень статистических показателей, характеризующих экономику региона. Значение показателя, характеризующего обеспеченность населения создаваемыми

ценностями, должно иметь тенденцию роста в сопоставимых ценах – именно такая тенденция, на наш взгляд, означает экономическое развитие региона и характеризует уровень его экономической безопасности. Частная форма зависимости результирующего показателя от показателей-факторов, а также вид модели определяются силой влияния отдельного фактора, обеспечивающего экономическую безопасность регионального уровня. Приоритет в исследовании влияния тех или иных факторов на экономическую безопасность определяется особенностями функционирования и развития отдельного региона.

Отрицательную или положительную динамику показателя валового регионального продукта на душу населения можно включать в оценку деятельности губернаторов и региональных властей. Кроме того, должна подлежать оценке деятельность исполнительной власти региона в области реализации государственной стратегии пространственного развития территорий. Такими индикаторами, по нашему мнению, могут стать показатель дополнительно полученного внутреннего валового продукта региона в расчете на душу населения (как результат участия региона в совместных проектах освоения и использования ресурсного потенциала) и показатель, отражающий вклад отдельного региона в дополнительный объем внутреннего валового продукта всего федеративного образования.

Значения этих показателей могут быть использованы, с одной стороны, для характеристики эффективности деятельности исполнительной власти регионального уровня, с другой – отражать вклад отдельного региона в реализацию государственной стратегии пространственного развития и укрепление экономической безопасности государства.

Алгоритм расчета и структурные элементы модели предложенных показателей будут являться предметом наших дальнейших научных исследований.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал субъектов Сибирского федерального округа
(стоимостные показатели в сопоставимых ценах), % к предыдущему году

Table 1

Capital expenditures of the constituent entities of the Siberian Federal District: Cost indicators in comparable values, percentage points year-on-year

Субъект СФО		2012	2013	2014	2015	2016
Республики	Алтай	56	113,2	117,2	79,3	102,9
	Бурятия	91,4	92,7	83,2	98,77	78,1
	Тыва	131,8	101,6	82,2	71,5	64,5
	Хакасия	100,6	75,1	113	73,4	79,1
Края	Алтайский	112,1	105,2	103,7	92,1	90
	Забайкальский	103,8	74,4	107,7	105,6	104,4
	Красноярский	115,5	94,8	87,9	108,4	100,9
Области	Иркутская	100,7	91,7	92,9	98,7	117,5
	Кемеровская	114	77,6	106,4	70,2	86,6
	Новосибирская	105,2	102,8	95,1	81	81,1
	Омская	115,8	92,7	97,5	101,8	86,3
	Томская	100,3	85,2	95,2	97,4	92,5

Источник: Росстат

Source: RF Federal State Statistics Service

Таблица 2

Реальные располагаемые денежные доходы населения субъектов Сибирского федерального округа
(стоимостные показатели в сопоставимых ценах), % к предыдущему году

Table 2

Real available monetary income of the population in the constituent entities of the Siberian Federal District: Cost indicators in comparable values, percentage points year-on-year

Субъект СФО		2012	2013	2014	2015	2016
Республики	Алтай	96,7	94	108,2	93,7	93,1
	Бурятия	104,5	109	99,9	100,2	93,3
	Тыва	101,4	100,4	99,2	95,7	87,9
	Хакасия	105,7	103,7	96	100,6	96,6
Края	Алтайский	101,8	108,6	107	98,2	95,2
	Забайкальский	103,9	102,9	93,3	95,3	92,4
	Красноярский	103,1	102,5	91,2	97,1	98
Области	Иркутская	102,9	100,4	97,6	97,2	91,1
	Кемеровская	102,3	99,5	91,3	94,1	90,9
	Новосибирская	107,8	103	99,1	92,2	99,5
	Омская	106,5	100,6	105,8	94,3	92,1
	Томская	101,2	108,5	96,8	101	91,7

Источник: Росстат

Source: RF Federal State Statistics Service

Таблица 3**Затраты на технологические инновации субъектов Сибирского федерального округа****Table 3****Expenditures for technological innovation in the constituent entities of the Siberian Federal District, million RUB**

Субъект СФО		2011	2012	2013		
		Млн руб.	Млн руб.	% к 2011 г.	Млн руб.	% к 2011 г.
Республики	Алтай	111	140	126	23	17
	Бурятия	1 201	1 154	260	955	83
	Тыва	6	8	123	34	449
	Хакасия	347	128	37	163	127
Края	Алтайский	2 852	35 696	125	1 853	52
	Забайкальский	532	363	68	522	144
	Красноярский	19 644	24 980	127	67 700	271
Области	Иркутская	4 876	7 449	153	19 301	259
	Кемеровская	2 990	12 979	434	6 662	51
	Новосибирская	5 563	5 746	111	6 376	111
	Омская	21 128	20 329	96	20 932	103
	Томская	4 094	6 710	165	8 055	120

Продолжение таблицы

Субъект СФО		2014		2015		2016	
		Млн руб.	% к 2011 г.	Млн руб.	% к 2011 г.	Млн руб.	% к 2011 г.
Республики	Алтай	468	422	270	58	79,8	29,5
	Бурятия	925	97	853	92	18	2,1
	Тыва	4	12	1	24	6	600
	Хакасия	158	97	62	39	30	48,4
Края	Алтайский	2 654	143	3 319	125	3 313	99,8
	Забайкальский	998	191	1 892	190	829	43,8
	Красноярский	84 719	125	60 050	71	38 440	64
Области	Иркутская	20 985	109	18 736	89	9 978	53,2
	Кемеровская	1 184	18	3 900	329	2 557	65,6
	Новосибирская	4 448	70	5 069	114	7 262	143,2
	Омская	26 930	129	34 447	128	21 475	62,3
	Томская	6 840	85	11 635	170	12 126	104,2

Источник: Росстат

Source: RF Federal State Statistics Service

Таблица 4**НКО, выполняющие функции иностранного агента на территории РФ, по состоянию на 09.02.2018****Table 4****Non-profits acting as foreign agents in the Russian Federation as of February 9, 2018**

Город	НКО	
	Количество	Доля от общего числа, %
Архангельск	2	2,5
Барнаул	1	1,25
Бийск	1	1,25
Владивосток	2	2,5
Волгоград	1	1,25
Воронеж	1	1,25
Грозный	1	1,25
Екатеринбург	6	7,5
Златоуст	1	1,25
Йошкар-Ола	1	1,25
Калининград	3	3,75
Москва	24	30
Нижний Новгород	2	2,5
Новосибирск	2	2,5
Новочеркасск	1	1,25
Озерск	1	1,25
Омск	1	1,25
Пенза	1	0,01
Пермь	3	3,75
Рязань	1	1,25
с. Солонешное, Алтайский край	1	1,25
Самара	4	5
Санкт-Петербург	9	11
Свердловск	2	2,5
Ставрополь	1	1,25
Сыктывкар	2	2,5
Тольятти	2	2,5
Чапаевск, Самарская обл.	1	1,25
Челябинск	2	2,5
Черкесск	1	1,25

Источник: Информационный портал Министерства юстиции РФ*Source:* Information portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Таблица 5

Мультипликативные модели совокупности компонентов риска социально-экономического развития региона, влияющих на объем валового регионального продукта

Table 5

Multiplicative models of the regional socio-economic development risk components (total) influencing the volume of Gross Regional Product

Мультипликативные модели	Алгоритм расчета
Совокупность компонентов риска $R^k(C_i)$	$R^k(C_i) = C_1 \cdot C_2 \cdot C_3 \dots C_k = \prod_{i=1}^k C_i$ – компоненты риска, или совокупность взаимодействующих факторов i -го компонента риска
Совокупность компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития региона $R^k(C_i)$	$R^k(C_i) = \prod_{i=1}^k C_i f_i(A_1, A_2, \dots, A_{j\dots}, A_n)$ для каждого i -го компонента риска количество факторов j может изменяться от 1 до n
Модифицированная модель компонентов риска сбалансированного социально-экономического развития $\text{mod}R^k(C_i)$	В этом случае модель компонентов может быть модифицирована следующим образом: $\text{mod} R^k(C_i) = \prod_{i=1}^k C_i f_i(A_1, A_2, \dots, A_{j\dots}, A_n) \cdot \prod_{i=1}^m S_i$ где S_i – дополнительный риск; $i = \overline{1, \dots, m}$; m – количество дополнительных рисков

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Компоненты риска социально-экономического развития региона, влияющие на объем валового регионального продукта (коэффициент)

Table 6

The regional socio-economic development risk components influencing the volume of Gross Regional Product (coefficient)

Субъект СФО	Инвестиции в основной капитал C_1	Реальные располагаемые денежные доходы населения субъектов РФ C_2	Затраты на технологические инновации C_3	Коэффициент, характеризующий риск снижения валового регионального продукта F_g	
Республики	Алтай	1,03	0,93	0,3	0,28
	Бурятия	0,78	0,93	–	0,72
	Тыва	0,64	0,88	–	0,56
	Хакасия	0,79	0,97	0,5	0,38
Края	Алтайский	0,9	0,95	1	0,86
	Забайкальский	1,04	0,93	0,44	0,42
	Красноярский	1	0,98	64	0,62
Области	Иркутская	1,17	0,91	0,53	0,56
	Кемеровская	0,87	0,91	0,65	0,51
	Новосибирская	0,81	1	1,4	1,13
	Омская	0,86	0,92	0,62	0,49
	Томская	0,93	0,91	1	0,84

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Расчетный показатель объема валового регионального продукта регионов Сибирского федерального округа в расчете на душу населения с учетом рисков социально-экономического развития в 2017 г.

Table 7

Estimated GRP of the constituent entities of the Siberian Federal District per capita in line with socio-economic development risks in 2017

Субъект СФО		Валовой региональный продукт <i>A</i> , млн руб.	Численность населения <i>B</i> , тыс. чел.	Валовой региональный продукт на душу населения <i>C</i> , тыс. руб.	Совокупная оценка риска сбалансированного социально-экономического развития <i>F</i>	Расчетный показатель валового регионального продукта <i>R</i> , тыс. руб.
Республики	Алтай	42	215	195	0,28	52
	Бурятия	204	980	208	0,72	143
	Тыва	47	313	150	0,56	78
	Хакасия	172	537	320	0,38	116
Края	Алтайский	492	2 376	207	0,86	170
	Забайкальский	249	1 087	229	0,42	92
	Красноярский	1 618	2 863	565	0,62	334
Области	Иркутская	101	240	420	0,56	224
	Кемеровская	843	2 719	310	0,51	151
	Новосибирская	981	2 756	356	1,13	383
	Омская	617	1 977	312	0,49	146
	Томская	474	1 077	440	0,84	352

Источник: авторская разработка

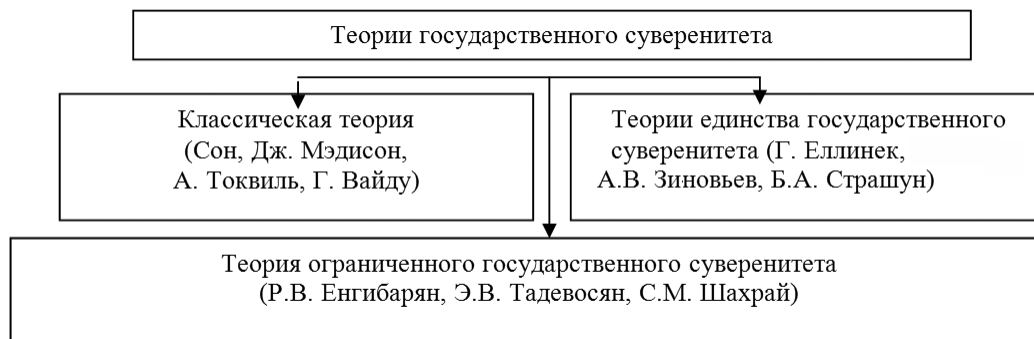
Source: Authoring

Рисунок 1

Теории делимости суверенитета

Figure 1

Concepts of divided sovereignty

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Базовые элементы региональной составляющей экономической безопасности

Figure 2

Basic components of the regional economic security

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Luciani G.* The Economic Content of Security // *Journal of Public Policy*. 1988. Vol. 8. No. 2. P. 151–173. URL: <https://doi.org/10.1017/S0143814X00006966>
2. *Cable V.* What is International Economic Security? // *International Affairs*. 1995. Vol. 71. No. 2. P. 312–317. Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2623436?origin=JSTOR-pdf>
3. *Kirshner J.* Political Economy in Security Studies after the Cold War // *Review of International Political Economy*. 1988. Vol. 5. Iss. 1. P. 64–91. URL: <https://doi.org/10.1080/096922998347651>
4. *Бабкин А.В., Балахонский В.В., Бородушко В.Г. и др.* Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности: колл. монография / под. ред. А.Н. Литвиненко. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД, 2015. 240 с.
5. *Аксенов В., Гельвановский М., Нестеренко Ю. и др.* Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы: колл. монография / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Экономика, 2010. 225 с.
6. *Сенчагов В.К., Иванов Е.А.* Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН, 2015. 46 с.
7. *Little I.M.D.* A critique of welfare economics. Oxford University Press, 2002. 324 p.
8. *Аверкиева Е.С.* Теоретико-методологические аспекты исследования общественного благосостояния // *Вопросы регулирования экономики*. 2014. Т. 5. № 4. С. 44–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-obschestvennogo-blagosostoyaniya>
9. *Bentam I.* The Science of Morality: In Which the Harmony and Co-Incidence of Duty and Self-Interest, Virtue and Felicity, Prudence and Benevolence, are Explained and Exemplified. Vol. 1. London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green and Longman, 1834. P. 183.
10. *Ролз Дж.* Теория справедливости. М.: URSS, 2010. 325 с.
11. *Ницше Ф.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: РИПОЛ-Классик, 1997. 863 с.
12. *Bjørnskov C., Foss, N.* How Strategic Entrepreneurship and The Institutional Context Drive Economic Growth // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2013. Vol. 7. Iss. 1. P. 50–69. URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1148>
13. *Jerzmanowski M., Walker J.E.* Finance and Sources of Growth: Evidence from the U.S. States // *Journal of Economic Growth*. 2017. Vol. 22. Iss. 1. P. 97–122. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-016-9135-6>
14. *Зиновьев А.В.* Федеративное устройство России: проблемы и перспективы // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1997. № 3. С. 4–14.
15. *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права // *Государство и право*. 2001. № 1. С. 14–24. URL: <http://www.igpran.ru/journal/public/2001-1.pdf>

16. Рудакова Т.А., Санникова И.Н. Компоненты риска сбалансированного социально-экономического развития региона и их взаимодействие // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 6. С. 33–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komponenty-riska-sbalansirovannogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-ih-vzaimodeystvie>
17. Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Татарникова Э.В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 20. С. 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/riski-realnogo-sektora-ekonomiki-v-kontekste-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

REGIONAL ECONOMIC SECURITY: SUBSTANCE, FACTORS, MONITORING TOOLS

Tat'yana A. RUDAKOVA^{a*}, Inna N. SANNIKOVA^b, Oksana Yu. RUDAKOVA^c

^a Altai State University, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>

^b Altai State University, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4611-513X>

^c Altai State University, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
rud-oksana@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9714-2483>

* Corresponding author

Article history:

Received 14 March 2018
Received in revised form
30 March 2018
Accepted 18 April 2018
Available online
15 June 2018

JEL classification: R10, R11,
R13, R19

Keywords: economic
security, principles, factors,
monitoring

Abstract

Importance Escalating economic discrepancies, sanction policies, unpredictable development of economic integration call us to study principles of economic cooperation among the Russian regions. The principles are intended to ensure the economic security not only regionally, but also nationally, bridging the gap among the regions from perspectives of their socio-economic development.

Objectives The research outlines theoretical principles and methodological constructs of the regional economic security in the time of integration processes.

Methods The research involves principles of a systems approach, logic techniques and methods of mathematical modeling in economics.

Results The article provides the theoretical rationale for basic constituents of the regional economic security and examines the content of definitions *economic security*, *regional economic security*. We hypothesize about the basic principle for identifying economic security factors at the regional level. The article substantiates the importance of administrative resources within the total factors of regional economic security.

Conclusions and Relevance We suggest using Gross Regional Product per capita as the basic monitoring tool and holistic indicator based on formalized indicators of regional economic security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Rudakova T.A., Sannikova I.N., Rudakova O.Yu. Regional Economic Security: Substance, Factors, Monitoring Tools. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 1072–1091.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1072>

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of scientific project No. 18-010-00135.

References

1. Luciani G. The Economic Content of Security. *Journal of Public Policy*, 1988, vol. 8, no. 2, pp. 151–173. URL: <https://doi.org/10.1017/S0143814X00006966>
2. Cable V. What is International Economic Security? *International Affairs*, 1995, vol. 71, no. 2, pp. 312–317. Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2623436?origin=JSTOR-pdf>

3. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War. *Review of International Political Economy*, 1988, vol. 5, iss. 1, pp. 64–91. URL: <https://doi.org/10.1080/096922998347651>
4. Babkin A.V., Balakhonskii V.V., Borodushko I.V. et al. *Mezhdistsiplinarnoe osmyslenie fenomena ekonomicheskoi bezopasnosti: kollektivnaya monografiya* [Cross-disciplinary apperception of the economic security phenomenon: a collective monograph]. St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2015, 240 p.
5. Aksenov V., Gel'vanovskii M., Nesternko Yu. et al. *Mirovoi finansovyi krizis i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Analiz, problemy i perspektivy: kollektivnaya monografiya* [The global financial crisis and economic security of Russia: Analysis, issues and prospects: a collective monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 225 p.
6. Senchagov V.K., Ivanov E.A. *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii* [Design of the mechanism for modern monitoring of Russia's economic security]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2015, 46 p.
7. Little I.M.D. *A Critique of Welfare Economics*. Oxford University Press, 2002, 324 p.
8. Averkieva E.S. [Theoretical and methodological aspects of the social welfare analysis]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 44–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-obschestvennogo-blagosostoyaniya> (In Russ.)
9. Bentam I. *Deontology; or, The Science of Morality: In Which the Harmony and Co-Incidence of Duty and Self-Interest, Virtue and Felicity, Prudence and Benevolence, are Explained and Exemplified*. Vol. 1. London, Longman, Rees, Orme, Browne, Green and Longman, 1834, p. 183.
10. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow, URSS Publ., 2010, 325 p.
11. Nietzsche F. *Sochineniya v 2 t. T. 2* [Russian edition. Compositions in two volumes. Vol. 2]. Moscow, RIPOL-Klassik Publ., 1997, 863 p.
12. Bjørnskov C., Foss N. How Strategic Entrepreneurship and the Institutional Context Drive Economic Growth. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 2013, vol. 7, iss. 1, pp. 50–69. URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1148>
13. Jerzmanowski M., Walker J.E. Finance and Sources of Growth: Evidence from the U.S. States. *Journal of Economic Growth*, 2017, vol. 22, iss. 1, pp. 97–122. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-016-9135-6>
14. Zinov'ev A.V. [The Russian Federative Structure: Problems and Perspectives]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1997, no. 3, pp. 4–14. (In Russ.)
15. Engibaryan R.V., Tadevosyan E.V. [On some debatable theoretical and methodological questions of course of constitutional law (While reading new educational literature)]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2001, no. 1, pp. 14–24. URL: <http://www.igpran.ru/journal/public/2001-1.pdf> (In Russ.)

16. Rudakova T.A., Sannikova I.N. [The balanced socio-economic development risk of the region: Risk components and their interaction]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 6, pp. 33–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komponenty-riska-sbalansirovannogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-ih-vzaimodeystvie> (In Russ.)
17. Sannikova I.N., Rudakova T.A., Tatarnikova E.V. [Risks of the real economy in the context of regional economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 20, pp. 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/riski-realnogo-sektora-ekonomiki-v-kontekste-regionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.